

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 162 ч. (2) Исполнительного кодекса
(срок обжалования исполнительных актов, составленных судебным исполнителем)

(обращение № 30g/2019)

КИШИНЭУ

5 апреля 2019 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 14 февраля 2019 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности второго предложения ч.(2) ст. 162 Исполнительного кодекса: «Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев», представленное по запросу адвоката Анатолия Бакалым, в рамках дела № 2г-2541/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 14 февраля 2019 года судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу в лице Марины Антон, Иона Цуркан и Виталия Которобай, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 25 февраля 2019 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

5. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал автор, адвокат Анатолие Бакалым. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего

юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

6. Думитру Тэрэбуркэ в качестве должника в исполнительном производстве 25 мая 2018 года обжаловал в судебную инстанцию акты судебного исполнителя о применении мер по обеспечению исполнения, в том числе о наложении ареста на его имущество. Он указал, что оспариваемые акты были составлены в ноябре 2016 году, однако уведомление получил лишь в мае 2018 года. В связи с этим, должник потребовал восстановления срока обжалования этих актов.

7. Определением от 20 ноября 2018 года суд Кишинэу, главный офис, отказал ему в восстановлении срока обжалования, отклонив заявление в связи с истечением срока для его подачи. Суд сослался на ст. 161 ч. (1) и ст.162 ч. (2) Исполнительного кодекса, которые предусматривают, что заинтересованное лицо не может восстановить срок обжалования, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев. Шестимесячный срок является сроком утраты права на обжалование. Думитру Тэрэбуркэ обжаловал определение первой инстанции в кассационном порядке.

8. В ходе кассационного производства адвокат Анатолие Бакалым, защищающий интересы Думитру Тэрэбуркэ, представил ходатайство об исключительном случае неконституционности второго предложения ч. (2) ст. 162 Исполнительного кодекса: «Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев».

9. Определением от 29 января 2019 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

[...]».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

(4) Имущество, предназначенное, использованное для совершения преступлений или правонарушений либо добытое в результате совершения преступлений или правонарушений, может быть конфисковано только в соответствии с законом.

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

(6) Право наследования частной собственности гарантируется».

11. Применимые положения Исполнительного кодекса, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 42

Участники исполнительного производства

«Участниками исполнительного производства являются стороны, взыскатели–третьи лица, представители, специалисты, эксперты, переводчики, понятые».

Статья 43

Стороны в исполнительном производстве

«(1) Сторонами в исполнительном производстве являются взыскатель и должник.

[...]».

Статья 65

Акты судебного исполнителя

«(1) При осуществлении своих функций и обязанностей, связанных с исполнением исполнительных документов, судебный исполнитель выносит определения, составляет протоколы и оформляет другие процессуальные акты.

[...]».

Статья 66

Определения судебного исполнителя

«[...]

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 162 Ч. (2) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

(2) Определение судебного исполнителя является обязательным для исполнения по праву с момента его вынесения и в 10-дневный срок **со дня сообщения** может быть обжаловано в судебную инстанцию по месту нахождения бюро судебного исполнителя или, в случае муниципия Кишинэу, – в судебную инстанцию, в территориальном округе которой установлена территориальная палата судебных исполнителей территориальная компетенция судебного исполнителя, если законом не предусмотрено иное. Обжалование определений судебного исполнителя не может служить основанием для приостановления исполнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим кодексом.

Статья 67

Направление и вручение актов судебного исполнителя

«(1) Акты судебного исполнителя доставляются адресату по почте заказным письмом и с уведомлением о получении или любыми другими способами, обеспечивающими передачу содержащегося в акте текста и подтверждающими его получение (телеграмма, факс, электронная почта и др.), или собственноручно вручаются судебным исполнителем по собственной инициативе или по заявлению заинтересованного лица адресату или другим лицам, указанным в части (2) настоящей статьи.

(2) В случае отсутствия адресата–физического лица документы, указанные в части (1) настоящей статьи, вручаются для передачи кому-либо из взрослых членов его семьи, родственникам, свойственникам или лицу, проживающему с адресатом, должностному лицу примэрии или председателю ассоциации жильцов по месту жительства адресата. Лицо, принявшее документы, несет ответственность за немедленную передачу или сообщение их адресату, а также за причинение ущерба несообщением или запоздалым сообщением документа. Документ считается врученным адресату со дня, указанного в уведомлении о получении.

(3) В случае юридического лица документы направляются по его юридическому адресу и считаются принятыми в день поступления их в местонахождение должника или вручения их сотруднику администрации, конторы или секретариата должника для передачи адресату.

(4) В случае, если вручение акта судебного исполнителя лицам, указанным в частях (2) и (3) настоящей статьи, оказалось невозможным, акт сообщается путем опубликования его в Официальном мониторе Республики Молдова.

(5) Как адресат, так и лица, получившие документы для передачи, подписывают уведомление о их получении и возвращают его.

(6) Отказ от принятия акта судебного исполнителя удостоверяется судебным исполнителем в протоколе, однако не является препятствием для совершения исполнительных действий.

(7) Сроки обжалования исчисляются со дня, указанного в уведомлении о получении, в подтверждении о передаче документа или в протоколе о вручении его лицам, указанным в частях (2) и (3) настоящей статьи, или со дня сообщения акта в порядке, установленном в части (4) настоящей статьи».

Статья 161

Лица, которые вправе обжаловать исполнительные акты

«(1) Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, или действия/бездействие такового могут быть обжалованы сторонами и другими участниками исполнительного производства, а также третьими лицами,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 162 Ч. (2) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

полагающими, что исполнительные акты или действия/бездействие судебного исполнителя нарушили их охраняемое законом право. Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, **не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев.**
[...].».

Статья 162

Срок обжалования исполнительных актов, составленных судебным исполнителем

«(1) Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы участниками исполнительного производства **в 15-дневный срок со дня совершения действия** или отказа совершить определенные действия, если законом не предусмотрено иное. Третьи лица, не принимавшие участия в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них.

(2) Лицо может восстановить срок обжалования в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса. **Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев».**

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

12. Определением от 25 февраля 2019 года Конституционный суд подтвердил соблюдение в настоящем деле требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности, установленных в его неизменной практике.

13. Конституционный суд отметил, что предметом обращения является второе предложение ч. (2) ст. 162 Исполнительного кодекса. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности данной категории нормативных актов относится к компетенции *ratione materiae* Конституционного суда.

14. Исключительный случай неконституционности был заявлен в рамках дела по рассмотрению кассационной жалобы на определение об отклонении заявления о восстановлении пропущенного срока обжалования актов судебного исполнителя. Исходя из положений ст.162 ч. (2) Исполнительного кодекса, судебная инстанция отметила, что заинтересованное лицо не может восстановить срок обжалования, если со дня вынесения обжалуемого акта прошло более шести месяцев, срок, который приводит к утрате данного права. Отсюда Конституционный суд заключил, что положения ст. 162 ч. (2) Исполнительного кодекса будут применены кассационной инстанцией для того, чтобы выяснить, вынесла ли первая инстанция справедливое решение, когда отклонила заявление и отказала в восстановлении пропущенного срока.

15. Исключительный случай неконституционности был заявлен представителем одной из сторон процесса.

16. Конституционный суд установил, что предмет рассматриваемого обращения идентичен с предметом обращения № 91g/2016, которое было признано неприемлемым Определением № 55 от 6 сентября 2016 года. В этом определении Конституционный суд указал, что положения ст. 162 ч. (2) Исполнительного кодекса, согласно которым срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении обжалуемого акта прошло более шести месяцев, не нарушает право доступа к правосудию, поскольку оспариваемые положения не препятствуют обжалованию исполнительных актов, а лишь устанавливают определенные сроки, которые необходимо соблюдать (ОКС № 55 от 6 сентября 2016 года, §19).

17. Содержащиеся в постановлениях Конституционного суда суждения пользуются авторитетом в свете социальных и моральных требований и уровня научного познания, существующих на момент вынесения этих постановлений. Как правило, Конституционный суд соблюдает их и ссылается на них в интересах правовой определенности и упорядоченного развития своей практики (см., *mutatis mutandis*, *Scoppola против Италии* (№. 3), 22 мая 2012 г., § 94). Тем не менее, впоследствии Конституционный суд может прийти к выводу, что толкование, которое он дал в предыдущих делах, получило новое развитие, или что существуют другие неоспоримые основания для изменения своих суждений, в том числе для того, чтобы быть уверенным, что способ толкования Конституции отражает социальные перемены и совпадает с жизненными условиями сегодняшнего дня (ПКС № 13 от 14 мая 2018 года, § 23).

18. В Постановлении № 6 от 19 марта 2019, § 61, Конституционный суд отметил, что право на обжалование может быть эффективно осуществлено только со дня доведения до сведения лица оспариваемого акта. В противном случае, это право рискует стать теоретическим и иллюзорным. Если государство гарантирует какое-либо право, оно должно создавать условия для его реализации. Конституционный суд решил развивать рассуждения, изложенные в этом постановлении.

19. Сравнивая это обращение с обращением № 91g/2016, Конституционный суд выявил в нем новые элементы, а именно ссылку на непредсказуемость оспариваемых положений, которая может привести к злоупотреблениям со стороны судебных исполнителей, и ссылку на нарушение права собственности должников. Отсюда Конституционный суд заключил, что имеются достаточные основания для того, чтобы пересмотреть как прежнее решение, так и суждения, которые лежат в основу этого решения.

20. Решая вопрос о приемлемости обращения, Конституционный суд проанализировал ссылки автора на права, гарантируемые Конституцией.

21. Конституционный суд пришел к выводу, что затронутый в обращении вопрос заключается в проверке соответствия второго предложения ч. (2) ст.162 Исполнительного кодекса требованиям качества закона, в частности, требованиям ясности и правовой защищенности для адресатов.

22. При определенных обстоятельствах оспариваемые положения могут быть расценены как процессуальное препятствие (см., *mutatis mutandis*, *Markovic и другие против Италии* [МС], 14 декабря 2006 г., § 94; *Балакин против России*, 4 июля 2013 г., § 40) в рассмотрении судебными инстанциями сути жалобы на акты судебного исполнителя. Поэтому Конституционный суд проверил, если оспариваемые положения затрагивают сущность права доступа к правосудию.

23. Конституционный суд пришел к выводу, что наложение ареста на движимое или недвижимое имущество может составлять вмешательство в право собственности должника (см., *mutatis mutandis*, решение по делу *Luordo против Италии* от 17 июля 2003 г., § 67, в котором ЕСПЧ в производстве о несостоятельности (аналогичном принудительному исполнительному производству) расценил ограничение права пользования и распоряжения имуществом, как вмешательство в право собственности в виде контроля за использованием собственности в смысле второго параграфа ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции).

24. В этом контексте, ЕСПЧ отметил, что ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции требует принятия определенных мер для обеспечения защиты права собственности. Государства обязаны, в частности, устанавливать судебные процедуры, подразумевающие достаточные гарантии и позволяющие судам решить любой спор, возникший между частными лицами, а также между лицами и государством, по принципу эффективности и справедливости (*Совтрансавто Холдинг против Украины*, 25 июля 2002 г., §§ 96, 97). Суд допустил, что невозможность эффективного осуществления права обжалования актов судебного исполнителя, ограничивающих право пользования и распоряжения имуществом для должников, может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о неисполнении государством своих позитивных процессуальных обязанностей, вытекающих из ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Принимая во внимание это решение, Конституционный суд при рассмотрении данного дела считает необходимым исходить из права собственности, в плане соблюдения позитивной обязанности государства по установлению таких процедур, которые обеспечивали бы защиту данного права.

25. Конституционный суд отмечает, что автор обращения подвергает критике только второе предложение ч. (2) ст. 162 Исполнительного кодекса: «Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев». Между тем, Конституционный суд установил, что таких же положений содержит и ст. 161 ч. (1). Второе предложение данной статьи предусматривает, что исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев. Учитывая их почти одинаковое содержание, Конституционный суд решил подвергнуть конституционному контролю оба положения.

26. В сформулированной критике автор указал на то, что шестимесячный срок, установленный для восстановления права лица на обжалование исполнительных актов, исчисляется с момента их составления судебным исполнителем. Конституционный суд обратил внимание, что и ст. 162 ч. (1) Исполнительного кодекса предусматривает исчисление 15-дневного срока для подачи жалобы на исполнительные акты с даты их составления. Являясь частью единой согласованной правовой системы, эти законодательные положения не могут рассматриваться отдельно, а лишь в соотношении. В связи с этим, Конституционный суд решил подвергнуть конституционному контролю и положения, предусматривающие порядок исчисления срока подачи жалобы, то есть текста «со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия» в ч. (1) ст. 162 Исполнительного кодекса.

27. Конституционный суд рассмотрит вышеуказанные положения в свете ст. 20 Конституции, гарантирующей свободный доступ к правосудию, в сочетании со ст. 23 ч. (2), предусматривающей требования к качеству закона, и ст. 46, которая гарантирует право частной собственности.

28. Конституционный суд переходит к рассмотрению дела по существу.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 20 В СОЧЕТАНИИ СО СТ. 23 Ч. (2) И СТ. 46 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

29. Автор обращения отмечает, что положения, позволяющие лицу обжаловать акты, составленные судебным исполнителем в рамках исполнительного производства, являются непредсказуемыми. С одной

стороны, положения ст. 66 ч. (2) и ст. 67 ч. (7) Исполнительного кодекса предусматривают, что срок обжалования определений и других актов, составленных судебным исполнителем, исчисляется с момента сообщения, с другой стороны, ст.162 ч. (2) Кодекса предусматривает, что срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев. По мнению автора обращения, обжалование акта, затрагивающего права и интересы должника или другого участника исполнительного производства, невозможно в случае, если должник узнает о нем позднее установленного шестимесячного срока. Автор отмечает, что необходимо предоставить лицу возможность обжаловать исполнительный акт с даты сообщения, а не с даты вынесения.

30. Он считает, что положения, не допускающие восстановления срока обжалования, если с даты вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту судебного исполнителя прошло более 6 месяцев, вступают в противоречие с правом на свободный доступ к правосудию и не обеспечивают защиту права собственности должников.

В. Аргументы органов власти

31. Президент Республики Молдова отметил, что Исполнительный кодекс не препятствует тяжущимся обжаловать исполнительные акты, закон лишь устанавливает определенные сроки, которые необходимо соблюдать. Определение сроков служит надлежащему отправлению правосудия. Обязанность исполнения прав в сроки, установленные законом, придает правовому порядку содержательность и являются выражением оперативности и решимости в исполнительном производстве. Президент Республики Молдова считает, что оспариваемыми положениями не устанавливается несоразмерное ограничение свободного доступа к правосудию.

32. Согласно письменному мнению Парламента, оспариваемые положения устанавливают определенные ограничения, но не нарушают свободный доступ к правосудию. Установление сроков, которые приводят к утрате некоторых процессуальных прав, является исключительной прерогативой Парламента.

33. В письменном мнении Правительства отмечается, что оспариваемые положения преследуют цель обеспечения определенности правовых отношений, являясь соразмерными с поставленной целью.

С. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

1.1. Качество закона

34. Требования главенства права предполагают, *inter alia*, обеспечение законности и правовой определенности (Доклад о главенстве закона, принятый Венецианской комиссией на 86-ом пленарном заседании, 2011, § 41). В этом смысле, ст. 23 ч. (2) Конституции требует от законодателя принятия доступных и предсказуемых законов.

35. Требование доступности предполагает, что лица, которым предназначается закон, должны иметь возможность ознакомиться с его содержанием. Правовые нормы, применимые в конкретном случае, должны быть доступными для каждого (*Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 68). Под доступностью закона имеются в виду обнародование нормативных актов и их вступление в силу, путем опубликования в Официальном Мониторе, как предусматривает ст. 76 Конституции.

36. В свою очередь, требование предсказуемости выполнено тогда, когда лицо – в случае необходимости, при надлежащей юридической помощи – может предвидеть, в разумной для обстоятельств дела степени, последствия, к которым может привести определенное поведение (*Gestur Jónsson и Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 88; *Berardi и Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 40).

37. В то же время, чтобы закон отвечал требованиям предсказуемости, он должен с достаточной ясностью предусматривать степень и способы осуществления дискреционной власти уполномоченными в соответствующей области органами, с учетом законной преследуемой цели, чтобы предоставить лицу эффективную защиту от произвола (*Sissanis против Румынии*, 25 января 2007 года, §66; *Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 50-52).

38. Неразграниченная дискреционная власть, даже если она формально подлежит судебному контролю, не проходит проверку на предсказуемость (ПКС № 28 от 23 ноября 2015 года, § 61).

39. При разработке нормативного акта законодатель должен соблюдать правила законодательной техники, чтобы обеспечить его соответствие требованиям качества, то есть требованиям доступности и предсказуемости. В частности, текст закона должен соответствовать принципу согласованности (ПКС № 6 от 19 марта 2019 года, §§ 39, 40).

40. Так, закон должен обеспечивать логико-правовую связь между содержащимися в нем положениями и не допускать законодательный

параллелизм, который порождает правовую неопределенность и незащищенного (ПКС № 2 от 30 января 2018 года, § 45).

1.2. Право доступа к правосудию

41. Право доступа к правосудию, гарантированное ст. 20 Конституции и, соответственно, ст. 6 § 1 Европейской конвенции о правах человека, должно быть реальным и эффективным, а не теоретическим и иллюзорным. Эффективность данного права требует наличия для лица ясной и конкретной возможности обжаловать акты, ограничивающие его права. Право доступа к правосудию включает не только право на подачу судебного иска, но и право на разрешение дела судом, уполномоченным высказываться по всем фактическим и правовым вопросам (*Греко-католический приход Лупень и другие против Румынии* [БП], 29 ноября 2016 года, § 86).

42. Право доступа к правосудию не носит абсолютный характер, оно может подвергаться ограничениям. Ограничения права доступа к правосудию должны быть предусмотрены законом, преследовать правомерную цель и быть соразмерными, чтобы не нарушать саму суть права. Это правило относится и к процессуальным нормам, устанавливающим сроки для обжалования (*Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 года, § 36).

43. Применение ограничительных сроков призвано обеспечивать надлежащее отправление правосудия и, в частности, соблюдение принципа правовой определенности.

44. Продолжительность срока относится к вопросам, в отношении которых государство располагает определенной свободой усмотрения. В принципе, установление непродолжительных сроков для обжалования (в пять, семь или десять дней) само по себе не вызывает каких-либо вопросов с точки зрения статьи 6 § 1 Европейской конвенции (*Мамиконян против Армении*, 16 марта 2010 года, §29).

45. Тем не менее, сроки не должны быть слишком жесткими, чтобы не повлечь за собой лишение лица права на эффективное обжалование. Так, право на подачу иска или обжалование должно возникать с момента, когда лицо действительно узнало об акте, который затрагивает его законные права или интересы (*Miragall Escolano и другие против Испании*, 25 января 2000 г., § 37; *Георгий Николаевич Михайлов против России*, 1 апреля 2010 г., § 54).

1.3. Процессуальный аспект права собственности

46. Право на справедливое судебное разбирательство предполагает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в

разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Одним из таких гражданских прав является право собственности. В то время, как ст. 46 Конституции обеспечивает защиту права собственности в материальном аспекте, ст. 20 Конституции устанавливает требование принятия процессуальных гарантий в целях разрешения споров, связанных с правом собственности. Другими словами, ст. 46 Конституции устанавливает пределы вмешательства в право собственности, а ст. 20 гарантирует право доступа к правосудию и право на справедливое судебное разбирательство для определения соразмерности вмешательства.

47. Относительно процессуального аспекта права собственности, ЕСПЧ отметил, что хотя ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции прямо не указывает на процессуальные обязанности, национальное право должно предоставлять лицу возможность представить свое дело на рассмотрение компетентного органа, уполномоченного высказываться в отношении мер, затрагивающих его право собственности (*Vrzić против Хорватии*, 12 июля 2016 г., § 110). В этой связи, ЕСПЧ подчеркнул, что ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции предусматривает обязанность договаривающихся государств устанавливать судебные процедуры, обеспечивающие достаточные процессуальные гарантии и позволяющие национальным судам эффективно и справедливо решить любой спор, связанный с правом собственности, возникший между лицами или между лицами и государством (*Zagrebačka banka d.d. против Хорватии*, 12 декабря 2013 г., §§ 250, 251). Гарантии ст. 6 Конвенции применяются и в этих процедурах.

48. Таким образом, когда речь идет о праве собственности, заинтересованное лицо должно располагать достаточными процессуальными гарантиями и эффективным доступом к суду, уполномоченному высказываться по предполагаемым вмешательствам в его право.

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

49. Конституционный суд отмечает, что участники исполнительного производства, на основании ст. 162 ч. (1) Исполнительного кодекса, могут обжаловать акты судебных исполнителей в 15-дневный срок со дня их составления. Третьи лица, не принимавшие участия в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них.

50. В отличие от этих законодательных положений, ст. 66 ч. (2) и ст. 67 ч. (7) Исполнительного кодекса предусматривают, что срок обжалования определений и других актов, составленных судебным исполнителем, исчисляется с момента их сообщения адресату.

51. Таким образом, положения одного и того же нормативного акта регламентируют различным образом обжалование составленных в исполнительном производстве актов. Эта нормативная разноречивость создает для адресатов закона правовую незащищенность. Вследствие этого, как тяжущиеся, так и субъекты, уполномоченные применять Исполнительный кодекс, оказываются в затруднительном положении, поскольку должны выбирать между несколькими вариантами.

52. Даже прибегнув к консультации специалиста, лицо не может со всей ясностью определить, в соответствии с какой нормой – ст. 162 ч.(1), ст. 66 ч. (2) или ст. 67 ч. (7) Исполнительного кодекса – будет исчисляться срок обжалования акта судебного исполнителя. Существует риск, что, выбирая норму, представители закона применят произвольные и дискреционные критерии и, в результате, лицо не сможет эффективно воспользоваться правом на обжалование исполнительного акта, включая акта о наложении ареста на имущество.

53. Применение при исчислении срока обжалования положений ст.162 ч. (1) Исполнительного кодекса может привести к неоправданному ограничению права доступа к суду. Таким образом, должник или другой участник исполнительного производства, который по вине судебного исполнителя или по вине почтового отделения вовремя не получил исполнительный документ, не может эффективно воспользоваться правом на обжалование акта в 15 дней с даты составления.

54. Кроме того, кто-то может предположить, что первое предложение ст. 162 ч. (1) Исполнительного кодекса применяется только к лицам, эффективно участвовавшим в исполнительном производстве, поскольку в нем используется понятие «участники исполнительного производства», обозначая субъекты, обладающие правом обжалования актов судебных исполнителей в 15-дневный срок с даты их составления. Исполнительный кодекс представляет собой согласованную правовую систему, а это означает, что его положения подлежат систематическому толкованию. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 42 Исполнительного кодекса, участниками исполнительного производства являются стороны (взыскатель и должник), взыскатели–третьи лица, представители, специалисты, эксперты, переводчики, понятые. Таким образом, оспариваемые положения применяются в равной мере как к присутствовавшим, так и к не присутствовавшим при совершении действий в исполнительном производстве.

55. Автор обращения отметил, что исполнительные документы, включая акт о наложении ареста, были доведены до сведения должника приблизительно через 18 месяцев.

56. При этих обстоятельствах уведомленное лицо не может воспользоваться правом на восстановление срока обжалования исполнительных документов, поскольку, согласно ст. 161 ч. (1) и ст. 162 ч. (2) Исполнительного кодекса, срок обжалования не может быть восстановлен, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более шести месяцев. В этой же ситуации оказываются и третьи лица, не участвовавшие в исполнительном производстве, которые узнают о существовании исполнительных актов, затрагивающих их права и интересы, но не могут их обжаловать, поскольку с момента их составления прошло более шести месяцев.

57. В этом аспекте, ЕСПЧ подчеркнул, что, хотя соблюдение предусмотренных во внутреннем законодательстве сроков направлено на обеспечение правовой определенности и надлежащего отправления правосудия, в исключительных случаях необходимо проявить гибкость, чтобы не ограничивать доступ к правосудию в нарушение положений Конвенции (*Marc Brauer против Германии*, 1 сентября 2016 года, § 42).

58. В связи с этим, Конституционный суд повторяет суждения, изложенные в Постановлении № 6 от 19 марта 2019 года, § 61, в котором указал, что государство, предусматривающее право обжалования, должно создавать условия для его реализации.

59. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что второе предложение «Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев» в ч. (1) ст. 161, второе предложение «Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев» в ч. (2) ст. 162 и текст «со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия» в ч. (1) ст. 162 Исполнительного кодекса противоречат ст. 20 в сочетании со ст. 23 ч. (2) и ч. (4) Конституции, являясь неконституционными.

60. Со дня вынесения настоящего постановления срок обжалования исполнительных актов, составленных судебными исполнителями, исчисляется в соответствии с положениями ст. 66 ч. (2) или, в зависимости от случая, ст. 67 ч. (7) Исполнительного кодекса. Если жалобы на исполнительные акты исходят от третьих лиц, не участвовавших в исполнительном производстве, применяется второе предложение ст. 162 ч. (1) Исполнительного кодекса, согласно которой третьи лица, не принимавшие участия в исполнительном производстве, могут обжаловать исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, в 15-дневный срок со дня, когда они узнали или должны были узнать о них. Лица, которые по уважительным причинам

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 162 Ч. (2) ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА

не воспользовались этим правом в установленный срок, могут требовать восстановления срока обжалования исполнительных документов, на основании первого предложения ст. 162 ч. (2) Исполнительного кодекса, в условиях Гражданского процессуального кодекса.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п.а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката Анатолия Бакалым, в рамках дела № 2г-2541/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Кишинэу.

2. *Признать неконституционными:*

- второе предложение «Исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть обжалованы, если с момента их составления прошло более 6 месяцев» в ч. (1) ст. 161 Исполнительного кодекса;

- текст «со дня совершения действия или отказа совершить определенные действия» в ч. (1) ст. 162 Исполнительного кодекса;

- второе предложение «Срок обжалования не может быть восстановлен лицом, если со дня вынесения или отказа в вынесении решения по обжалуемому акту прошло более 6 месяцев» в ч. (2) ст. 162 Исполнительного кодекса.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 5 апреля 2019 года
ПКС № 8
Дело № 30g/2019*